

Черныш Н. О.,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри порівняльної філології східних і англійських мов
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

НОВЫЙ СЕНТИМЕНТАЛИЗМ ПОЭЗИИ ЧЖАН ЦЗЬЯНА

Аннотация. В статье рассматривается творчество современного поэта Чжан Цзыяна (张子扬), в поэзии которого выражены основные свойства нового сентиментализма. Выдвигается гипотеза о том, что сентиментализм современного китайского автора восходит к литературному стилю средневековой китайской поэзии *ваньюэ* периода эпохи Сун (960–1279).

Ключевые слова: новый сентиментализм, урбанистический сентиментализм, образ, настроение, внутренний и внешний миры, литературный стиль *ваньюэ*.

Постановка проблемы. Современный Китай – читающая страна, здесь также, как и сотни лет, назад пишут очень много. Китайская современная поэзия богата на новые имена молодых и не очень молодых поэтов, на новые открытия в области поэтического языка, стиля, формы. Чжан Цзыян (张子扬) – один из признанных поэтов сегодня не только в самом Китае. В европейских странах знакомы с его творчеством по переводам на английский, французский и немецкий языки, а также есть переводы на японский и русский языки. В статье мы затронем несколько особенностей поэтического таланта поэта. Наши наблюдения основываются на внимательном прочтении переведенных на русский язык 100 стихотворений поэта, из которых более 50 стихотворений были переведены автором статьи¹. Изучение поэтики творчества Чжан Цзыяна открывает новые горизонты понимания литературных процессов в современной китайской поэзии. В этом понимании и есть главная цель работы.

Изложение основного материала исследования. Начало стихотворных публикаций Чжан Цзыяна приходится на 1975 год. Вышли его сборники: «Полуоткрытая дверь» (《半敞的门》), «Богиня с фонарем» (《提灯女神》), «Прощаюсь с Берлином» (《告别柏林》), «Дневник пилигрима» (《朝圣者日记》), «Бирюзовое кольцо» (《绿松石项链》) и другие. В Китае Чжан Цзыян, прежде всего, известен как режиссер кино и исполнительный продюсер центрального телевидения. Однако вышедшие сборники стихотворений получили живой отклик у читателя, многие читатели раньше были знакомы с работой Чжан Цзыяна на телевидении, и теперь с удивлением для себя открывают поэтический талант автора. Известный китайский писатель и поэт Лэй Шуянь (雷抒雁) говорит: «Я удивлен тому, что мы узнали поэта Чжан Цзыяна очень поздно. Восхищает его сильный лирический порыв, его знакомство с разными странами мира, его умение уловить поэтическое наитие и его виртуозное владение навыками поэтического выражения» [1].

Когда читаешь стихотворения Чжан Цзыяна, постепенно узнаешь поэта как тонкого наблюдателя внутренней жизни человека и внешнего мира вокруг. Его поэзия похожа на заметки путешественника, одинаково внимательного к видимым и невидимым сторонам жизни. Здесь есть переплетение внутреннего и внеш-

него, необычный ракурс взгляда, внешне обыденная вещь неожиданно разворачивается новой стороной, читатель узнает одну из ее внутренних граней, ее бытие для поэта, все это быстро разворачивается в поэтической малой форме небольших стихотворений. Ведь Чжан Цзыян – профессиональный режиссер, основным инструментом которого является объектив фотоаппарата или камеры, который, правда, развернут глубоко внутрь человека:

*Сердце бьется
тук-тук
обгоняет твои
шаги
цок-цок
Цокающие шаги!
не обогнать
мое
сердце
тук-тук.*

В таком взгляде на себя нет ни позерства, ни самолюбования, ни лукавства, только искренность, которая бывает обычно у любящего сердца:

*На тех санях сидишь
Не ты?
Багряный шарф
Зажег луну
И спрятанные огоньки во льду
Мелькнул твой лик и мимо
Похитив память у меня
Стою
Как глупый снеговик.*

В поэзии Чжан Цзыяна можно увидеть основные черты европейского сентиментализма, который начинается в XVIII веке в английской литературе (Джеймс Томсон, Томас Грей, Лоренс Стерн и др.). На протяжении нескольких столетий сентиментализм то уходит на задний план литературной жизни, то снова возрождается, а в XXI веке, похоже, набирает новые обороты, приобретает новую актуальность. М. Бахтин выделил основные черты сентиментализма, мы же остановимся на тех, которые характерны для поэзии Чжан Цзыяна: внутренний человек и интимные связи между внутренними людьми. Маленький, слабый человек. Развенчание грубой силы, величия, героизма (грубого и внешнего). Переход сентиментализма в город (урбанистический сентиментализм). Социальная конкретизация маленького и слабого человека. Тема страдания. Самоценность и самоцельность личности. Сочувствие, сострадание, жалость. Эмоциональное богатство. Не подражание, а сострадание, сочувствие, оплакивание, вечная память. Переоценка масштабов, возвеличение маленького, слабого, близкого, переоценка возрастов и жизненных положений (ребенок, женщина, чудак, нищий). Переоценка жизненной детали, мелочи, подробности. Я существую для другого [2].

¹ Автор статьи выражает огромную благодарность китайскому переводчику Гу Ююю, без участия которого не было бы ни переводов, ни знакомства с поэзией Чжан Цзыяна.

*Боюсь твоего молчания
Хотя и знаю: «молчание – золото»
Одинокий бедный бродяга
Перед безбрежной пустыней, узкой долиной, у моря
Ничего не требует
Только слушать чистый родник твоего голоса.
Или другое стихотворение:
Если тебе нравится такая тишина
Я готов лишиться голоса
Без слов возле тебя молчаливо
Предстать немым рабом*

Каждый день нежно разглаживающим твои тонкие волосы.
Тема ожидания варьируется у Чжан Цзыяна с упрямым постоянством, как будто поэт не просто хочет воспеть это чувство во всех его разновидностях, изучить его, но, прежде всего, принаимает его как самую важную часть жизни:

*Долго жду, что любовь твоя легкая бросит якорь на берегу
(时刻等着你漂泊的恋情系靠上);*

Наполню слезами ожидания (我把等待的泪滴);

Молчаливо ожидание зимней ночи (默默地在冬的深夜等待);

В любом ритуале ожидание – самый искренний ход / Только в час как у солнца будет новый восход / Сможем мы разглядеть ожидания верность (等待是所有仪式中最没有杂质的过程 / 当太阳再次升起的时候 / 我们才看清了等待的忠诚);

нахлынувшую тоску по родине / возьму в обмен на твое ожидание утра (用满怀的乡愁 / 换取你今晨的期待);

если ты / любишь красоту этих летящих цветов, / дождись меня (若你 / 喜欢这翻飞美丽的花朵 / 请等待我);

Только из-за слов «Я думаю о тебе!» / Выберу ждать тебя еще тысячу лет (就为这一句“我想你!” / 我宁愿再等你一千年);

Я умею ждать (我能够等待);

я хочу послать тебе искренность ожидания (我要把等待的热诚投寄给你);

Ты присылаешь песню / С твоими радостями, увлечениями, ожиданиями (你寄来一首歌 / 有你的欢乐 你的依恋、你的等待).

Поэзии автора также характерны фотографичность, искусная работа с формой, несколько образов и атмосфера стихотворения создана. Есть у Чжан Цзыяна такие стихи, в которых поэт очень тщательно шлифует форму стихотворения. Такие стихотворения, как правило, состоят из двустиший, в которых повторяется слово или словосочетание, но это повторение как будто разминка перед главным сообщением в конце, ради которого строились все предыдущие строфы, усиливая значимость последней строфы. Повторяются такие слова, как *хочу* 想 («Нирвана» / «涅槃») или «Прощаюсь с Тибетом» / «告别西藏»), слово *добраться* 到...去 переведено как разные слова: *подняться*, *достигнуть*, *проникнуть*, *прийти*, а также слово *быть* 做 («Желание» / «渴望»), глагол-связка 是 переведен указательным словом *это* («Вчерашней ночью» / «记录昨夜»), вопрос *возвращаешься?* 回家吗 («Ночная запись» / «夜记»), слово *видишь* 看 («Без названия» / «无题»), словосочетание *могу ждать* («Я умею ждать» / «我能够等待»), словосочетание *я когда-то* 我曾在 («Выгравировать» / «篆刻»), глагол с отрицанием *не смею* 不敢 («Не смею взять ручку» / «不敢提笔»). Например, стихотворение «Желание»:

*Подняться в гору
И быть веселой лишей.*

*Достигнуть неба
Быть верным голубем.*

*Проникнуть в чащу
И быть оленем быстрым.*

*Прийти на отмель
Ракушкой смирной быть.*

Внешний мир представлен культурными и литературными памятниками неоднородной Европы и многонационального Китая. Здесь, например, есть Париж (晨别巴黎), Осло (奥斯陆雕像), Берлин (题柏林墙遗迹), небольшой городок Франции Грасс (题小镇格拉斯), Лхаса (再赴拉萨). Город выступает у поэта как пространство внутренних переживаний, но он не оставляет поэта равнодушным и к своей истории и культуре. Одним или двумя штрихами поэт описывает свое ощущение, и город оживает, становится подвижным, настоящим, деятельным. Например, поэт посвятил несколько стихотворений Парижу. Этот дождливый город не отпускает поэта даже пасмурным утром: «не хочу слезами прощания заслонить период дождей» (不想让离别的泪在多出一个雨季). Запомнится ему и дождь в Осло: «Нити дождя бухту окутали предвечернюю / это дум моих тоска непричесанная» (雨丝缠绕着午后的海湾 / 那是梳理不开的思念). Образ *непричесанных волос* или образ *расчесывания волос* – классический образ средневековой китайской поэзии, который здесь выражает настроенность/не настроенность поэта на внешний мир. В стихотворении «Вновь еду в Лхаса» поэт пишет, что чувства – это косы: «чувства – ветром расчесаны косы девятисот девяноста девяти размыслений» (情已被晨风梳理成九百九十九条思念的发辫).

Размышления поэта связаны с историей Берлина, Бранденбургские ворота которого являются для поэта отражением человеческой памяти о прошлом: «Потому что стена снесена / Дорога через Бранденбургские ворота / стала широкой / Сегодня / передвигаемся в какой-то спешке / не так ли нами снесена и / вчерашняя память?» (因为墙已拆除 / 勃兰登堡门下的路 / 成了坦途 / 今天 / 往来的一切都如此匆匆 / 是否, 我们也已把 / 昨天的记忆拆除?). Город Вена связан у поэта с писателем Кафкой (寄给卡夫卡), а московское метро – с образом революционера Че Гевара (莫斯科地铁).

Стихотворение Чжан Цзыяна – это фотографический снимок чувства или мысли. Одно чувство, эмоция, впечатление часто находят способ выражения рядом с внешними, видимыми вещами, как, например, молчание – рядом с парусником из бумаги, преодоление тоски через занятие каллиграфией, иногда прямое сравнение: «согревающая благодарность / как аромат чая, цветов аромат / и книг аромат» (暖暖感激—— / 便是茶香、花香 / ——还有书香), противоречие внутреннего состояния внешнему миру выражается через образы огня и снега: «В горле огонь тоски по родине / ... / Перед глазами легкий снег Рождества...» (喉中含着一团思乡的火 / ... / 满目飘飞的是圣诞的雪花...), радостное волнение ожидания выражено через слышимые цокающие шаги женских ног, преодоление печали о потерянной родине связано с образом «держимся за руки», верность сравнивается с постоянством нового восхода солнца и т. д.

Можно предположить, что сентиментализм поэзии современного китайского автора восходит к литературному стилю средневековой китайской поэзии *ваньюэ* (婉约) периода эпохи Сун. Для данного стиля было характерно переплетение чувств *цин* (情) и образов природы *цзин* (景), отражение чувств и пере-

живаний в описуваному предметі, описання чуттів к любимому человеку, грусти расставания, а также весенней грусти и осенней печали, изображение прогулки на природе и т. д. Стихи данного стиля отличались глубиной мысли, изяществом выражения, гармонией интонаций. Так писали Оуян Сю (欧阳修), Цинь Гуань (秦观), Ли Цинчжао (李清照) и многие другие поэты.

Михаил Эпштейн за сентиментализмом видит возможность большого будущего в литературе: «Не безумие ли предположить, что 21-ый век может стать веком сентиментальности? И как 20-й век искал себе провидческих сходств в эпохе барокко, с ее фантастическим изыском, драматическим напряжением и бьющей через край энергией, так 21-ый обратится к сентиментальности, задумчивости, тихой медитации, тонкой меланхолии? Все громкое будет нас раздражать: взрывы гнева, взрывы хохота...» [3]. Новый сентиментализм – это смелость употреблять «заштампованные» слова в их обычном смысле, «расковычевание кавычек», слова *люблю, слезы, сердце, душа* снова приобретают первоначальное простое значение, тон не ироничный, но серьезный, иногда немного шуточный над собой. Не отчужденность и даже не принятие другого, а слияние с ним, доверие чувствам под взглядом ума: «набрав палату ума, обжить ее сердечно» [3]. В этом взаимопроникновении чувства и ума, когда в чувстве есть трезвость ума, а ум окрашен чувством, начинается жизнь новой поэзии, как сказано у поэта: «*чувства – ветром расчесаны косы девяносто девяносто девяти размышлений*» (情 已被晨风梳理成九百九十九条思念的发辫).

Выводы. Поэзия Чжан Цзяна продолжает традиции литературного стиля *ваньюэ* средневековой китайской поэзии: переплетение чувств и образов природы, отражение переживаний в описуваном предмете, описание печали, расставания, памяти, а также путешествие лирического героя как «странствие сердца». Все это есть в поэзии Чжан Цзяна, которая органически вплета- на в поэтическую ткань современной китайской литературы.

Литература:

1. 张子扬诗选(套装共2册). Антология поэзии Чжан Цзяна : в 2 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epacn.com/epub/240389.html>.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М.М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1997. – Т. 5. – Ч. II. – 731 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fedydiary.ru/html/122010/04122010-06b.html>.
3. Эпштейн М. О новой сентиментальности / М. Эпштейн // Прото-, или Конец Постмодернизма // Знамя. – 1996. – № 3. – С. 201–205. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.emory.edu/INTELNET/es_new_sentimentality.html.

Черниш О. Н. Новий сентименталізм поезії Чжан Цзяна

Аноація. У статті розглядається творчість сучасного поета Чжан Цзяна (张子扬), у поезії якого виражено основні ознаки нового сентименталізму. Висувається гіпотеза про те, що сентименталізм сучасного китайського автора сходить до літературного стилю середньовічної китайської поезії *ваньюэ* періоду епохи Сун (960–1279).

Ключові слова: новий сентименталізм, урбаністичний сентименталізм, образ, настрої, внутрішній і зовнішній світи, літературний стиль *ваньюэ*.

Chernysh N. New sentimentalism of poetry Zhang Ziyang

Summary. The article discusses the writings of contemporary poet Zhang Ziyang (张子扬), in the poetry of whom main features of the new sentimentalism are expressed. The hypothesis is that sentimentalism of the contemporary Chinese author goes back to the literary style of medieval Chinese poetry *wanyue*, Sung period (960-1279).

Key words: new sentimentalism, urbanistic sentimentalism, image, mood, internal and external worlds, literary style *wanyue*.